

Николай Александрович Карпов,
кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет

РОССИЯ В ПИСЬМАХ И.С. ШМЕЛЕВА К СЫНУ 1916-1917 ГГ.

RUSSIA IN THE LETTERS OF I.S. SHMELEV TO HIS SON 1916-1917.

Аннотация. В статье на материале писем И.С. Шмелева к сыну С.И. Шмелеву 1916-1917 гг., хранящихся в архиве РГБ (Ф. 387. Картон 9), исследуется восприятие автором происходивших в России событий, в частности деятельности большевиков; рассматривается отношение писателя к русскому народу; подчеркивается глубина чувств, которые Иван Сергеевич испытывал к своему сыну Сергею.

Ключевые слова: И.С. Шмелев, С.И. Шмелев, текстология, архив, Россия.

Abstract. In an article based on the letters of I.S. Shmelev to his son S.I. Shmelev 1916-1917, kept in the archives of the RSL (F.387. Carton 9), examine the author's perception of the events taking place in Russia, in particular the activities of the Bolsheviks; the attitude of the writer to the Russian people is considered; emphasizes the depth of feelings that Ivan Sergeevich experienced for his son Sergei.

Keywords: I.S.Shmelev, S.I.Shmelev, textology, archive, Russia.

Проблема научного издания наследия И.С. Шмелева во всем его объеме остается одной из самых первоочередных и актуальных в шмелеведоведении. Речь идет не только о художественных произведениях писателя, но и об очень значительном корпусе его писем, находящемся в архивах. Некоторые из этих источников – например, переписка Шмелева с И.А. Ильиным [1] [2] [3], О.А. Бредихиной-Субботиной [4] [5] – уже были опубликованы и должны быть прокомментированы, но это, к сожалению, пока малая часть.

Переписка И.С. Шмелева со своим сыном Сергеем Шмелевым (1896-1927) – обширный эпистолярный массив, хранящийся в нескольких архивах. В первую очередь, письма Шмелева к сыну 1916-1917 гг. содержатся в рукописном отделе РГБ (Ф. 387. Картон 9. Ед. хр. 23; Ф. 387. Картон 9. Ед. хр. 24 [о фонде Шмелева в РГБ см.: 6]). Их материал преимущественно учитывается в нашей статье. В этом же фонде хранятся письма Сергея к отцу 1903 по 1918 г. (Ф. 387. Картон 10. Ед. хр. 21, 22, 23, 24, 25, 26). Другая часть переписки находится в РГАЛИ (письма Ивана Сергеевича 1909-1917 гг. (Ф. 1198. Оп. 1. Ед. хр. 10)) и в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына (письма Сергея, включая два последних, датированных декабрем 1920 г. (Ф. 4. Оп. 3. Ед. хр. 870)).

На сегодняшний день издана лишь небольшая доля этого объемного рукописного наследия. Некоторые из писем Сергея Шмелева отцу, матери Ольге Александровне Охтерлопи и другим родственникам (РГБ. Ф. 387. Картон

10. Ед. хр. 26) были опубликованы Н.И. Соболевым на сайте Петрозаводского университета [7], причем напечатаны они в оригинальной орфографии и авторской пунктуации. Также часть материалов, хранящихся в РГБ (среди них шесть писем Шмелева к сыну), была размещена краеведом Е.Е. Пажитновым на интернет-портале «Проза.ру» [8]. Отдельные фрагменты писем приводились в работах О.Н. Сорокиной [9, с. 96, 97, 99, 104, 105], Н.М. Солнцевой [10, с. 72], Е.А. Осьминной [11, с. 8] [12, с. 8, 9, 10], Л.А. Спиридоновой [13, с. 55, 57] и др., но совершенно очевидно, что литературоведческой наукой их свод в должной мере еще не освоен.

Письма И.С. Шмелева к сыну – прежде всего, яркий документ эпохи 1910-х годов, позволяющий проследить становление и эволюцию социальных взглядов писателя. Публицистическое начало в письмах вводит их в общей богатейший контекст русской публицистики и это-документов революционных лет – статей, дневников, писем И.А. Бунина, А.М. Горького, В.Г. Короленко и др. Бунинскую формулу «какие дни», которой писатель ярко охарактеризовал революционный хаос, вполне можно применить и к шмелевским наблюдениям за современностью: «Черт знает, что творится. Народ устал, жизнь дорожает, грозит дождь, т.е. согласованное закрытие предприятий владельцами (мотив: отсут. <ствие> топлива и сырья), как способ борьбы против чрезымерн. <ых> требований рабочих. Вот на почве-то всего этого, на почве “нервности” и грядущего краха и агитируют крайне левые. К рабочим примыкают некот. <орые> части петроград. <ского> гарнизона и Крошнт. <адта> Не хотят продолжать войну. Чую, что без столкновения не обойдется» (письмо от 11 июня 1917 г.).

Особый интерес представляют высказывания Шмелева о политической борьбе, политических партиях, различных социальных концепциях и идеологиях. Нетрудно заметить, что, будучи убежденным демократом, Иван Сергеевич еще до октябрьских событий был однозначным противником большевизма, упрекал деятелей большевистского движения в недалекости и ограниченности: «Большевики – политические младенцы. В нашей стране, в дикой стране, где 60 % неграмотных а то и больше, думают ввести социализм! Азбуки социальной не знают! Социализм можно вводить в стране страшно богатой, со страшно развитой промышленностью! А такой страны еще нет на свете. Нигде еще не завершился процесс созревания капиталистического строя. Вводить “рай” в стране, где, если разделить поровну (я для иллюстр. <ации> говорю) все народное богатство, так все будут почти беднота! Это – безумие. И вот попытки введения 8 ч. <асового> раб. <очего> дня и повыш. <ения> платы – уже приводят к краху. И приведут. Соц. <иализм> можно вводить постепенно, рядом соотв. <аествующих> законод. <ательных> актов, вызываемых жизнью и отвеча. <ающих> потребностям жизни. А если воткнуть палку с плакатом – “социалист. <ический> обществ. <енный> строй” в навозную кучу – это только и будет палка и навоз. Но скверно, что идут дальше и грозят разделаться с капит. <али>-стами и буржуазией. Это значит вырезать у коровы вымя. Идиоты! Но, думается, жизнь упруга и найдет в себе силу противостоять. Больно ушибиться! Будет страшное, но будет урок. Жизнь

отрезыт. Скверно, если до этого отрезания "правые" войдут в силу. Тогда болезнь будет длительна» (письмо от 11 июня 1917 г.). Не отвергая социалистическую идею, даже признавая ее «чужднейшей», Шмелев в то же время считает ее труднореализуемой в современных условиях, поскольку Россия к социализму не готова: «Идею социализма, эту чудеснейшую идею, сказку безрассудные и, часто, малокультурные партии народу преподносят как реальность. <...> Из сложной и чудесной идеи социализма, идеи всеобщего братства и равенства, возможного лишь при новом совершенно культурном и материальном укладе жизни, очень отдаленном, сделали заманку-игрушку мечту сегодняшнего дня – для одних, для массы и пугало для имущих и вообще буржуазных классов» (письмо от 14 мая 1917 г.).

Больше всего писателя удручает то, что глобальной переделкой русской жизни занимаются теоретики, не знающие самой сердцевины этой жизни, не понимающие ее специфических особенностей и законов (в этом, как и во многом другом, взгляды Шмелева оказываются созвучны позиции Горького, изложенной им в «Несовременных мыслях» (1918) [ср.: 14, с. 126, 151]). «Теория и теория. Явились идеологи-социалисты и произвели грандиозный эксперимент. Говорят – все трудом движется. А "труд" закричал: банки подавай! жел. <...> дороги нам! фабрики! всю землю! А справиться со всем, и разрушая, не в силах, ибо теоретики-то на практике ни-ку-да! <...> проклинал и проклиная старый строй, но от него ход в лучшее мог быть сделан красиво и закономерно. А наши руководители (умные) не совладали с оравой вывернувшихся из подполья крикунов-теоретиков и вот конь российский закусил удила. И мечт, и ломает <...>» (письмо от 30 июля 1917 г.). И еще: «Народ хочет жить, вводит реформы, а не производить гибельные опыты. <...> Когда видишь, какое бы чудесное растение можно было бы посадить в жизни России, если делать <...> с глубоким пониманием и величайшей осторожностью, и вдруг видишь, что за это дело берутся храбро и дерзко люди не задумавшиеся никогда над тем, как жизнь движется, по каким непреложным законам, люди, ни бе ни ме не понимающие в вопросах государства, права, экономики и социального переустройства, – больше! Сломать можно очень легко машину – и полетит к черту жизнь. Не погибнет, наладится, – но сколько жертв, сколько шагов назад! Сколько разочарований проклятий!» (письмо от 14 мая 1917 г.).

Важнейшее место в письмах Шмелева занимают размышления о русском народе. Как и многие другие художники, Иван Сергеевич отмечает и силу его, и слабость, признавая, что народ стал заложником собственной истории, особенностей психологии, жертвой сложных социально-исторических обстоятельств: «Народ наш не виноват – его держали в рабстве, его не вели к свету. И он только-только коснулся свободы и не мог еще усвоить ее как следует» (письмо от 1 июня 1917 г.). «Нет, масса, народ не виноват. Вино в прошлое и настоящее. Прошлое – это понятно: держали во тьме, властвовали и сеяли бесправие, зашумали и мордовали. Спавали. Настоящее – слишком многое захотели дать. Влили вино в старые мехи. Слишком мало учли нравственный и общекультурный лик и багаж народа. Заиграли и

чувствит. <...> струнах – тронули вопрос шкурный, наобещали. Именно в силу этих причин, как замечает писатель, «некультурный, темный вовсе народ наш не может воспринять идею переустройства даже приблизительно. А тут ему приходится воспринимать наскоро десятки идей – и он перетружен и малопомалу становится равнодушным, если дело не идет о шкурном» (письмо от 30 июля 1917 г.).

Письма И.С. Шмелева к сыну – это, безусловно, и личный документ, позволяющий глубже понять характер автора, особенности его мироустройства. Перед нами, с одной стороны, наделенный страстным темпераментом (об этом свидетельствовали многие современники), но в то же время весьма рассудительный человек, призывающий своего горячо любимого собеседника повиноваться в большей степени разуму, а не эмоциям. Шмелев советует сыну смотреть на происходящее с холодной головой, думать логически, стараться анализировать жизненные закономерности. Этот призыв звучит в письмах рефреном: «Будь справедлив, будь, главное, ровен, не нервничай, соблюдай "правду душевную", чутье подскажет. Чаще беседуй с людьми, не отдались, не показывай, что ты умней их, лучше, выше. Они сами поймут по твоим словам, по твоим действиям, по всему твоему поведению, что ты и умней, и выше» (письмо от 19 апреля 1917 г.). Подкупает читателя писем и та необыкновенная теплота и нежность интонации – даже не отцовская, а так и хочется сказать «материнская», – с которой Иван Сергеевич неизменно обращается к своему ребенку. Шмелевские биографы неоднократно указывали на то, с каким трепетом писатель относился к своему отцу Сергею Ивановичу [см., напр.: 15, с. 4]. Возможно, именно глубокая привязанность к отцу и породила у писателя это пронизывающее, поистине безграничное чувство любви к сыну: «Обнимаю тебя крепко, целую твои глазки, всю твою мордашку» (письмо от 1 декабря 1916 г.). В письме от 1 июня 1917 г. мы встречаем такую запись: «Дорогой, милый, любимый мой мальчушка, Сережа! Хоть ты и не мальчушка, но для меня и для мамы ты все тот же, прежний, мальчушка. Тот же, как пешеход, идущий позади нас с одинаковой скоростью. Все твои годы – один для нас, как ты один у нас. И лицо твоё одно, меняющееся и не меняющееся». сын становится для Шмелева по сути единственной ценностью в терзающем смысл бытия, надвигающемся хаосе: «Господь да сохранит тебя во всех путях! Милый мальчик! Только бы ты был с нами, только бы ты был здоров, бодр! Больше мне ничего не надо» (письмо от 21 декабря 1916 г.).

К сожалению, жизнь преподнесла Ивану Сергеевичу тяжелое испытание, отняв самое дорогое, что у него было. Однако именно трагические события революционных лет способствовали рождению нового, абсолютно неповторимого облика писательского творчества.

Литература:

1. Ильин И.А. Собрание сочинений: Переписка двух Иванов (1927–1934). М.: Русская книга, 2000. 560 с.
2. Ильин И.А. Собрание сочинений: Переписка двух Иванов (1935–1946). М.: Русская книга, 2000. 576 с.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений: Переписка двух Иванов (1947–1950). М.: Русская книга, 2000; 528 с.
4. И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах. Т. 1. 1939–1942. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 760 с.
5. И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах. Т. 1. 1942–1946. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. 856 с.
6. Вишневская Е.Э. Творческое наследие Ивана Сергеевича Шмелева: архив писателя в Российской государственной библиотеке [Электронный ресурс]. Язык и текст. 2022. Том 9. № 3. С. 39–55.
7. Эпистолярное наследие И.С. Шмелева. Электронный ресурс. URL: <https://philolog.petrus.ru/shmelev/texts/letters/letters.htm> (дата обращения 12.02.2023)
8. Пажитнов Е. Родословная И.С. Шмелева. Письма. Электронный ресурс. URL: <https://proza.ru/2014/06/09/66> (дата обращения 12.02.2023)
9. Сорокина О.Н. Московянина: Жизнь и творчество Ивана Шмелева. М.: Московский рабочий, 2000. 408 с.
10. Солнцева Н.М. Иван Шмелев: Жизнь и творчество. Жизнеописание. М.: Эллис Лак, 2007. 512 с.
11. Осьминина Е. «Художник обездоленных» // Шмелев И.С. Собрание сочинений: В 5 т. Т.1. М.: Русская книга, 1998. С. 3–12.
12. Осьминина Е. Про купца, мужика, солдата – и барина // Шмелев И.С. Собрание сочинений: В 5 т. Т.8 (доп.). М.: Русская книга, 2000. С. 3–13.
13. Спиридонова Л. Художественный мир И.С. Шмелева. М.: ИМЛИ РАН, 2014. 240 с.
14. Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М.: Советский писатель, 1990. 400 с.
15. Михайлов О.Н. Об Иване Шмелеве // Шмелев И. С. Сочинения в 2-х т. Т. 1. Повести и рассказы / Вступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. О. Михайлова. М.: Художественная литература, 1989. С. 3–12.